

После многолетнего перерыва у начальства открылись глаза на трудности простых людей. Сулить щедроты опять становится хорошим тоном.

Несколько дней назад, беседуя с тверскими рабочими, Владимир Путин сообщил им, что поднятие МРОТ до уровня прожиточного минимума произойдет заметно раньше, чем сказано в законе, который он сам только что подписал, — не с 1 января 2019-го, а с 1 мая 2018-го. После чего Минтруд за какие-то пару дней изготовил законопроект на эту тему. Теперь дело только за депутатскими кнопками.

Понятно, что это внезапное изменение намерений — часть выборного ритуала, притом достаточно недорогая. Щедрота коснется примерно каждого семнадцатого работника, и лишь немногие из этих счастливиц действительно станут капельку богаче. Большинству остальных работодатели станут меньше платить по-черному и больше — по-белому, а некоторых просто уволят.

Не менее понятно, что спешное увеличение МРОТ — ответ человеку, фамилию которого глава государства ни разу не назвал публично. Правда, вместо обещанных Навальным минимальных 25 тыс. руб. нынешние власти жалуют беднякам только 11,2 тыс. руб. Но это та синица, которую все-таки сочтено необходимым дать людям в руки. А еще говорят, что власть не прислушивается к оппозиции. Очень по-своему, но прислушивается.

Однако, помимо двух вышеназванных пунктов, есть еще третий — и, на мой взгляд, более важный. Дело ведь не просто в акциях, приуроченных к 18 марта. По многим приметам видно, что часть начальства вдруг захотела, так сказать, повернуться лицом к народу.

Вот свежий пример. Президентский помощник по экономике Андрей Белоусов только что подтвердил достоверность утечек, согласно которым в кремлевской администрации сейчас соглашаются со многими рецептами кудринского ЦСР. Говорят, будто Путин попросил (обратите внимание: не повелел, а именно попросил) к концу весны, когда появится свободное время, составить проект так называемого «бюджетного маневра», клонящегося к тому, чтобы в ближайшие годы увеличить на 1,5% ВВП расходы на образование и медицину. Если речь действительно идет о рецептах Кудрина, то деньги на это рекомендовано найти, сократив расходы на контрольный аппарат и на все силовые ведомства, кроме военного, а также перестав слишком уж успешно бороться с бюджетным дефицитом.

Речь, повторю, идет пока не о решениях, а только о верхушечных спорах. И притом весьма запальчивых, насколько можно судить. Военные уже отбили все предыдущие покушения на свои ассигнования, и на этот раз системные реформаторы не рискуют к ним даже подступиться. Что же до ревизоров-контролеров и прочих силовиков, то если это те контролеры и силовики, которых мы знали до сих пор, отобьются и они.

Но интересна, согласитесь, сама постановка вопроса. Много лет подряд затягивание поясов на рядовых людях рассматривалось нашим руководством как естественный способ решения всех проблем и вообще как нечто само собой разумеющееся. А тут внезапно наверху начинают обсуждать и даже как бы искать другие варианты. Будем считать, что и туда дошли какие-то сведения о том, что терпение простого люда хоть и безгранично, но может лопнуть.

Кроме того, сами балансы народного хозяйства, наконец, сошлись — и пробил час подумать, как жить дальше.

В 2017-м дефицит федерального бюджета уменьшился до 1,6% ВВП (1,5 трлн руб.) Сократилась эмиссия: по предварительной прикидке, денежная масса (агрегат M2) выросла за год только на 7% (на 2,7 трлн руб.) А рост потребительских цен был самым скромным за всю постсоветскую историю — на 3,7%. Прекратился вроде бы и хозяйственный спад. Несмотря на неудачно сложившееся второе полугодие, в целом за 2017-й будет зафиксировано полуторапроцентное увеличение ВВП. Разумеется, все перечисленное — казенные отчетные цифры. В реале дела обстоят хуже. Но некое равновесие действительно достигнуто. Следовательно, можно начать бороться за что-то другое. Даже за заботу о народе.

Как эта забота будет выглядеть, если ее и в самом деле поставят на долговременные рельсы, мы можем судить по кампании за выполнение «майских указов» 2012 года.

Во-первых, эти указы даже и близко не выполнены в том виде, в каком изложены. Они лишь приостановили отставание медицины и образования по зарплаткам от прочих секторов. Во-вторых, большая часть добавочных денег досталась не тем, кто выполняет реальную работу, а медицинско-образовательным бюрократам и внутриведомственным контролерам. Что было predetermined. Ведь сама постановка задач в указах нацеливала аппарат не на улучшение положения тех, кто лечит и учит, и тех, кто лечится и учится, а на изготовление красивых казенных отчетов. В-третьих, общественно полезные работники двух сфер тоже что-то получили, пусть и меньше прочих.

Вряд ли народолюбивые начинания более широкого замаха отойдут от этих шаблонов. То есть народу от них тоже что-то достанется. Но не главный кусок.

Осталось ответить на последний вопрос: откуда возьмутся деньги?

1. Изъятие ассигнований у ревизоров и охранителей. Теоретически возможно, но на практике почти невыполнимо.
2. Простонародью может что-то перепасть от роста экономики, если таковой будет. Хоть какие-то успехи в выполнении п. 1 этому росту как раз весьма способствовали бы. Но мы, повторю, реалисты. Следовательно, хозяйственный рост, скорее всего, будет символическим (вариант — сфабрикованным госстатистикой) и ощутимого роста доходов простолюдинам не принесет.
3. Простое увеличение государственных расходов, а значит и бюджетного дефицита. Это самый возможный путь. Траты поднять можно. Не бойтесь иссякания национальных фондов, которым пугает Минфин. Бюджетные дефициты последних лет покрывались вовсе не долларами из минфиновских фондов, а банальной рублевой эмиссией. Схемы манипуляций, именованных «расходованием валюты из Резервного фонда», в

результате которых валютные запасы государства почему-то не уменьшались, а росли, не раз описывались, и не стану их повторять.

За три кризисных года (2015-й — 2017-й) рублевая масса (M2) увеличилась на 28% (на 9 трлн. руб.) Медленнее всего она росла, как уже говорилось, в 2017-м. Но ничто не мешает снова увеличить годовую эмиссию на полтриллиона, а то и на триллион рублей. Был бы приказ вождя. Минфин и Центробанк его выполнят, пусть и не в полном объеме, чем бы они сегодня ни грозились. Да, инфляция снова вырастет. Но даже прогрессивное крыло аппарата с этим почти примирилось и уже записало в свои прогнозы на 2018-й.

Только в таких рамках и только такими методами застойная система способна хоть какую-то мелочь подкинуть рядовым своим подданным. Удивляйтесь не тому, как пианист играет. Он играет, как умеет. Удивляйтесь мелодиям, которыми он вдруг заинтересовался.

Сергей Шелин

Обозреватель ИА «Росбалт»

<http://www.rosbalt.ru/blogs/2018/01/16/1674903.html>

□